

АВСТРО-ПРУССКАЯ ВОЙНА

1866 г.

Исторія представляет очень немного примѣровъ достиженія столь громадныхъ послѣдствій, при такой кратковременной войнѣ, какъ послѣдняя война Австріи съ Пруссіею и Италіею. Испанія противъ могущества Наполеона I боролась нѣсколько лѣтъ; Данія, въ войнѣ съ двумя первоклассными германскими державами—пигмей въ борьбѣ съ двумя исполинами—защищалась нѣсколько мѣсяцевъ и отказалась отъ Гольштейна и Шлезвига лишь послѣ многихъ поражений и занятія всей Ютландіи и острова Альсена. Древній Римъ, послѣ несчастныхъ битвъ при Требин, Тразименѣ, Каннахъ, шестнадцать лѣтъ велъ войну съ Аннибаломъ и вышелъ побѣдителемъ. Севастополь, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, держался почти годъ противъ армій пяти государствъ. Чѣмъ же объяснить, что Австрія, уступающая числомъ жителей и пространствомъ только Россіи, лежащая въ самой плодородной части Европы, изрѣзанная горами, удобными для веденія народной войны, подписала невыгодный миръ послѣ одного большаго поражения? Не служитъ ли это доказательствомъ парализическаго состоянія ея политической системы, ея финансовъ и ея администраціи?

Объяснить успѣхи прусаковъ одними игольчатыми ружьями—то же, что гибель наполеоновой великой арміи въ 1812 года приписывать однимъ нашимъ морозамъ, или поражение его подъ Лейпцигомъ 1813 г. объяснить тѣмъ, что нѣсколько тысячъ саксонцевъ передались союзникамъ.

Не отвергая пользы игольчатыхъ ружей, причины пораженія австрійцевъ и заключенія ими невыгоднаго мира, послѣ одного проиграннаго большаго сраженія, надобно искать глубже. Ихъ надобно искать въ полувѣковомъ застоѣ Австріи, въ подавляющемъ самостоятельномъ развитіи способностей, ума, характера правленія, въ упорномъ, тупомъ консерватизмѣ, въ двуличной политикѣ. Владѣя множествомъ разноплеменныхъ народовъ, Австрія держала ихъ въ деспотическомъ подчиненіи нѣмецкой расѣ и не пренебрегала никакими средствами, чтобы не допускать ихъ до духовнаго возрожденія. Она преслѣдовала даровитыхъ, мыслящихъ людей, противодействовала національному образованію, всячески старалась подавлять національныя стремленія. Нигдѣ такъ не развита система протекцій, какъ въ Австріи; чрезъ нихъ въ высшія должности пролагали себѣ путь люди пронирыльные, мелочные, испорченные, думавшіе только о своихъ выгодахъ, а не объ общественной пользѣ. Такая система управленія продолжалась съ особенною настойчивостію въ истекшее полустолѣтіе и имѣла послѣдствіемъ то, что Австрія осталась и безъ искусныхъ государственныхъ людей, и безъ даровитыхъ военачальниковъ. А вѣдь только прямотдушная политика и благоустроенная администрація приготавливаютъ и войну успѣшную.

Умѣла ли Австрія пріобрѣсть надежныхъ союзниковъ, да и могла ли она имѣть ихъ, при своей двуличности и при своихъ эгоистическихъ цѣляхъ? Образова съ южно-германскими государствами сплошную массу земель, населенныхъ 50,000,000, упрочила ли она тѣсный союзъ съ ними, умѣла ли внушить союзникамъ довѣріе къ себѣ, возбудить у подвластныхъ ей народовъ желаніе къ защитѣ своихъ земель, къ веденію народной войны? Готовясь къ войнѣ, австрійское правительство не умѣло приготовить ее: оно не приняло никакихъ мѣръ, чтобы воспользоваться раздѣленіемъ Пруссіи на двѣ части королевствомъ Ганноверскимъ, герцогствами Кассельскими, Нассаускимъ и прочими владѣніями, и отрѣзать западную Пруссію отъ восточной. Опытъ семилѣтней войны показалъ, какую пользу извлекъ Фридрихъ II изъ занятія Саксоніи; но австрійцы не воспользовались этимъ урокомъ и допустили прусаковъ занять союзную ей Саксонію. Занявъ ее своими войсками, австрійцы сблизились бы со своими юго-западными союзниками и находились бы въ пяти переходахъ отъ Берлина. Еслибъ прошедшее Австріи могло вну-

шать довѣріе, еслибъ она могла явиться покровительницей законности, защитницей правъ народа, то движеніе войскъ ея къ Берлину въ то время, когда прусское правительство было въ разладѣ съ народными представителями, по всей вѣроятности, увѣнчалось бы успѣхомъ. Но полувѣковое подавлявшее свободу мысли, свободу развитія, свободу образованія правленіе, система политики, стремившаяся къ подчиненію Германіи личнымъ цѣлямъ, не могли внушить довѣрія къ Австріи ни подвластнымъ ей народамъ, ни ея союзникамъ. Что союзъ южногерманскихъ государствъ съ Австріею не имѣлъ прочной связи, доказательствомъ служить то, что Пруссія, послѣ одной значительной побѣды, приобрѣла возможность съ каждымъ изъ союзниковъ вести отдѣльные переговоры о мирѣ.

Инымъ путемъ шла Пруссія въ своей внутренней политикѣ. Прежде всего прусское правительство старалось развитъ и укрѣпить національныя чувства въ своемъ народѣ, скрѣпить всѣ государственныя связи, распространить просвѣщеніе во всѣхъ сословіяхъ, создать народное богатство, и неуклонно стремилось къ осуществленію идеи германскаго единства. Справедливо считая армію оплотомъ государственной силы, Пруссія полвѣка неустанно трудилась надъ лучшимъ устройствомъ своихъ вооруженныхъ силъ, и послѣдняя война выказала военную администрацію Пруссіи въ необыкновенномъ блескѣ.

Давно ли думали, что прусская армія вовсе не опасна, что она состоитъ изъ молодыхъ солдатъ, непривыкшихъ къ трудностямъ войны, и изъ престарѣлыхъ начальниковъ. Но разумное законодательство, правильность отношеній между служащими, достаточное довольствіе, удовлетвореніе всѣмъ слѣдующимъ, точная система производства, тщательная и справедливая оцѣнка заслугъ, способностей, отсутствіе протекцій дали прусской арміи дисциплинированныхъ, преданныхъ своему дѣлу офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ и доставили возможность назначать въ начальники частей и на высшія военныя должности людей честныхъ, способныхъ, которые сьумѣли изъ молодыхъ солдатъ образовать надежную армію. Притомъ и солдаты прусскіе, большею частію, состоятъ изъ людей развитыхъ и образованныхъ. Послѣ продолжительнаго мира, датская война послужила первою пробою для оцѣнки молодой прусской арміи, и этой одной пробы достаточно было, чтобы повести прусскую армію къ побѣдамъ.

Съ точки зрѣнія чисто-военной, въ чемъ состояла тайна побѣды прусаковъ? При сличеніи распоряженій, предположеній, движеній обѣихъ непріятельскихъ армій, исторія, безъ сомнѣнія, разъяснитъ подробнѣе и строже причины блистательныхъ успѣховъ прусаковъ; въ настоящее же время обѣ стороны не торопятся объяснять: одна — причину своего торжества, другая — причину своего пораженія. Но и тѣ данныя, которыя донинѣ обнародованы, уже проливаютъ свѣтъ на многое.

Если вникнуть въ дѣйствія прусаковъ, то легко увидѣть, что главная причина ихъ успѣховъ — быстрота, смѣлость и распорядительность, а причина неудачъ австрійцевъ — медленность и потеря нѣсколькихъ дней, когда, пользуясь раздѣленіемъ прусскихъ войскъ, они могли бы произвести быстрый и смѣлый ударъ.

Въ подтвержденіе этой неоспоримой истины и для поясненія главныхъ дѣйствій, имѣвшихъ влияние на исходъ борьбы, рассмотримъ театръ войны, на которомъ разыгралась печальная для Австріи драма.

До открытія военныхъ дѣйствій, прусскія войска, назначенныя противъ Австріи, расположены были отъ Одера до Эльбы, вдоль границъ Моравіи, Богеміи и Саксоніи, на протяженіи болѣе 300 верстъ. Они раздѣлялись, въ административномъ отношеніи, на эльбскую армію (въ числѣ около 90,000 чел.), имѣвшую главную квартиру въ Торгау, 1-ю армію (около 108,000) — главная квартира въ Берлинѣ — и 2-ю армію (въ такомъ же составѣ), главная квартира которой была въ Нейссе. Хотя протяженіе между правымъ и лѣвымъ крыломъ этой трехсоттысячной массы войскъ и было значительно, но желѣзныя дороги, съ телеграфами обыкновенными и, сверхъ того, устроенными прусаками, походными телеграфами, давали возможность къ скорому сообщенію и передачѣ приказаній частямъ войскъ. Вѣтви желѣзныхъ дорогъ, подходившія къ Герлицу, Гиршбергу, Вальденбургу, Фалькенштейну, Нейссе, связанныя съ Берлиномъ и оканчивающіяся близъ границъ Саксоніи и Австріи, способствовали быстрой передачѣ въ Берлинъ всѣхъ свѣдѣній, получаемыхъ отъ лазутчиковъ или инымъ путемъ, касательно состава, числа, движенія, расположенія австрійскихъ войскъ, устройства госпиталей, заготовленія продовольственныхъ складовъ, словомъ — всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя предъ началомъ каждой войны необходимо знать противнику.

Край, гдѣ были расположены прусскія войска, хорошо населенъ и могъ выставить, при быстрыхъ передвиженіяхъ войскъ, достаточное число подводъ.

Отъ Герлица къ Нейссе, передъ фронтомъ прусскихъ войскъ, лежали Исполиновы горы, чрезъ которыя можно было переходить только въ немногихъ мѣстахъ; но ни прусаки, ни австрійцы не построили противъ этихъ проходовъ чрезъ горы никакихъ укрѣпленій, которыя могли бы затруднить движеніе чрезъ нихъ, и лишь наблюдали горные проходы небольшими отрядами.

Къ югу отъ Исполиновыхъ горъ, въ Моравіи и Богеміи, вдоль границъ съ Пруссіею направлялась желѣзная дорога, чрезъ Ольмюцъ и Пардубицъ, гдѣ она раздѣлялась на двѣ вѣтви: одна шла на Кенигсгрецъ, Цитау, въ Дрезденъ, другая на Прагу, Кенигштейнъ, также къ Дрездену; отъ первой дороги, у Йозефштадта, отдѣлялась вѣтвь, сближавшая съ проходами чрезъ горы у Траутенау и Находа. Дорога эта, вмѣстѣ съ другими желѣзными путями отъ Ольмюца и Прерау къ Верхнему Одеру и къ Вѣнѣ, также могла способствовать быстрому передвиженію войскъ и передачѣ приказаній, распоряженій и свѣдѣній о неприятелѣ.

До начала войны Пруссія заботилась обратить главное вниманіе австрійцевъ на свой лѣвый флангъ, показывая видъ, что она или опасается вторженія въ Силезію, или сама угрожаетъ произвести отсюда вторженіе въ австрійскія владѣнія, по направленію къ Ольмюцу. Съ этою цѣлію, кажется, и главная квартира 2-й арміи переведена была изъ Глаца въ Нейссе, хотя Глацъ довольно важная крѣпость по своему положенію. Вѣроятно, демонстраціи на лѣвомъ флангѣ прусской арміи и были причиною, что Венедекъ сосредоточилъ австрійскія войска, въ числѣ отъ 250 до 300,000, въ окрестностяхъ Ольмюца и продержалъ ихъ здѣсь отъ 10-го до 17-го іюня. Чрезъ такое расположеніе австрійская армія отдалилась отъ союзныхъ войскъ югозападныхъ германскихъ государствъ и лишилась возможности пособить вовремя Саксоніи, чѣмъ прусаки и воспользовались, быстро занявъ Саксонію почти безъ выстрѣла.

Хотя австрійцы первые начали вооруженіе, но прусаки первые начали войну, сдѣлавъ наступленіе одновременно на союзниковъ Австріи, которая, сосредоточивъ свои войска вдали отъ нихъ, какъ бы говорила имъ: „спасайтесь кто можетъ, а

я буду думать только о своей пользѣ и безопасности“. Ультиматумъ саксонскому правительству Пруссія послала 14-го іюня (новаго стиля); срокъ отвѣта назначенъ былъ суточный; получивъ отрицательный отвѣтъ, вѣльбская и 1-я арміи одновременно, 16-го іюня, вторгнулись въ Саксонію съ сѣвера и съ запада и въ двое сутокъ овладѣли ею; 18-го іюня прусскіе аванпосты уже стояли на границахъ Богеміи. Такому быстрому занятію саксонскаго королевства, конечно, содѣйствовали желѣзныя дороги и симпатія къ прусакамъ жителей Саксоніи, которые не портили рельсовъ или если, по приказанію, и портили, то такъ, что ихъ легко можно было поправить.

Несмотря на то, что посланный 14-го іюня ультиматумъ заключалъ угрозу войны Саксоніи, австрійцы не поторопились подать своей союзницѣ помощь. Собранная у Ольмюца армія только 17-го іюня медленно двинулась на сѣверо-западъ, вѣроятно напѣвая старую пѣсню „Langsam voran“. Имѣя желѣзную дорогу отъ Ольмюца къ Дрездену (на протяженіи около 300 верстъ), австрійцы успѣли бы прислать саксонцамъ значительное подкрѣпленіе. Когда Наполеону III понадобилось, въ 1859 году, послать своему союзнику Виктору-Эммануилу войска въ Италію, то въ десять-одиннадцать дней онъ успѣлъ двинуть туда, на разстояніе до 800 верстъ, 85,000 войскъ. Если бы и австрійцы отправили подкрѣпленіе, то въ соединеніи съ саксонцами могли бы составиться такія силы, которыя, медленно отступая, задержали бы движеніе прусскихъ войскъ, т. е. 1-й и вѣльбской армій, и дали бы время остальной части австрійскихъ силъ, превосходившихъ числомъ 2-ю прусскую армію, управиться съ нею. Но австрійцы, не подавъ помощи никому изъ своихъ союзниковъ, продолжали идти медленно по направленію къ Іозефштадту. Близость желѣзной дороги давала возможность перевезти по ней часть войскъ, тяжестей, обозовъ; двигаясь въ хорошо-населенномъ краѣ, можно было бы, для ускоренія движенія, посадить часть войскъ на подводы и прибыть къ Іозефштадту въ пять или шесть дней. А австрійская армія плелась десять дней и прибыла къ Іозефштадту только 26-го іюня... Здѣсь собралось шесть корпусовъ австрійской арміи, которые, вмѣстѣ съ саксонцами, имѣли до 300,000 человекъ.

Пока войска австрійскія шли и размѣщались между Іозефштадтомъ и Кенигсгрецомъ, прусаки совершали одно изъ тѣхъ

смѣлыхъ и опасныхъ движеній, которое показываетъ очень невыгодное мнѣніе ихъ о противникѣ и которое въ виду такого полководца, какъ Наполеонъ, дорого бы стоило прусской арміи, но въ виду непредпріимчиваго и медлительнаго непріятели имѣло полный успѣхъ.

Движеніе это началось 22-го или 23-го іюня: вѣльбской арміи отъ южныхъ границъ Саксоніи по направленію на Юнгъ-Бунцлау, 1-й арміи изъ Цитау и Герлица на Рейхенбергъ и Турнау; 2-я армія двинулась двумя колоннами сначала по направленію къ Ольмюцу, и въ то же время сдѣлано было нападеніе на Освѣцимъ и Одербергъ, чтобъ озаботить съ этой стороны австрійцевъ; потомъ одна колонна 2-й арміи повернула вправо и направилась на Ландсгутъ и оттуда на Траутенау, другая на Глацъ и на Находъ. Такъ какъ отъ Нейссе до Ландсгута не менѣе пяти переходовъ, отъ Ландсгута до Траутенау полтора или два перехода, да если присчитать потерю времени на движеніе, на демонстраціи отъ Нейссе по направленію къ Ольмюцу, то появленіе прусаковъ въ десять часовъ утра 27-го іюня у Траутенау, когда другая колонна, проходя ближайшее разстояніе отъ Глаца къ Находу, поспѣла туда только 28-го іюня, нельзя не признать необыкновенно быстрымъ. Здѣсь должна быть или ошибка въ сообщенныхъ газетами свѣдѣніяхъ, или слѣдуетъ предположить, что значительная часть войскъ первой колонны, направленной на Траутенау, ѣхала на подводахъ, другая, особенно тяжести и обозы, по желѣзной дорогѣ отъ Франкенштейна къ Вальденбургу и оттуда опять на подводахъ къ Траутенау. Войска, при этомъ быстромъ движеніи, вѣроятно, шли налегкѣ, оставя позади провіантскія фуры и имѣя при себѣ лишь необходимое для боя, въ надеждѣ въ многолюдномъ краѣ найти продовольствіе. Объ этомъ можно заключить изъ словъ прусскихъ солдатъ, которые говорили, что они семь дней не ѣли хлѣба, питаюсь однимъ мясомъ, для чего забирали по пути слѣдованія, въ видѣ реквизиціи или требуя по праву войны, куръ, утокъ, гусей, коровъ. Да и лошади ими были забраны въ подводы.

При проходѣ чрезъ горныя ущелья, прусаки не встрѣтили почти никакого сопротивленія; только 26-го іюня было довольно значительное столкновеніе 1-й прусской арміи съ австрійцами, а 27-го іюня вѣльбская и 1-я армія соединились на рѣкѣ Изеръ. Въ этотъ день разстояніе между вѣльбской и 1-й прус-

своей арміею, находившейся близъ Мюнхенгреца, и 2-й арміею у Траутенау и близъ Находа, было отъ 80 до 100 верстъ. Арміи эти раздѣлены были рѣкою Эльбою; главныя австрійскія силы, сосредоточенныя близъ Йозефштадта, находились всего въ переходѣ отъ 2-й прусской арміи, раздѣленной на двѣ колонны и дебушировавшей изъ горныхъ долинокъ у Траутенау и Находа. Атаковавъ сначала эти двѣ колонны превосходными силами, австрійцы могли бы разбить ихъ по частямъ, отбросить въ горы и, оставя часть силъ для удержанія ихъ въ тѣснинахъ Траутенау и Находа, спѣшить на помощь къ своимъ, дѣйствовавшимъ противъ эльбской и 1-й армій. Если бы вслѣдствіе такого распоряженія и не было полнаго успѣха, то, по всей вѣроятности, австрійцы не потерпѣли бы и полнаго пораженія, какъ при Кенигсгрецѣ. Пораженіе это было подготовлено несоблюденіемъ основнаго правила стратегіи: дѣйствовать съ превосходными силами на слабѣйшаго непріятели. Бенедекъ, узнавъ о движеніи прусскихъ войскъ въ трехъ направленіяхъ, послалъ одинъ австрійскій корпусъ и саксонцевъ противъ эльбской и 1-й прусской армій, другой корпусъ противъ колонны 2-й арміи, подходившей къ Траутенау, и третій корпусъ противъ колонны той же арміи, шедшей къ Находу, а самъ съ тремя корпусами оставался при Йозефштадтѣ, въ резервъ, почти въ бездѣйствіи. Послѣдствія были тѣ, что эти три корпуса, будучи каждый порознь слабѣе прусскихъ силъ, были разбиты по частямъ. Ослабленные, разстроенные, они соединились со своимъ резервомъ, отступая къ Кенигсгрецу, гдѣ и произошла несчастная для австрійскаго оружія битва, въ которой пруссаки тоже были въ превосходныхъ силахъ. Итакъ, во всѣхъ дѣлахъ пруссаковъ съ австрійцами главную роль играло не игольчатое ружье, а то, что пруссаки превосходили числомъ австрійцевъ.

Зная теперь изъ газетъ о силахъ каждой части прусскихъ войскъ и рассчитывая по плану, легко обвинять начальствующаго австрійскою арміею въ томъ, что австрійцы были вездѣ въ меньшемъ числѣ при встрѣчѣ съ непріятеlemъ. Хотя прусская армія стояла нѣсколько дней вдоль границъ Австріи, но зналъ ли вѣрно австрійскій главнокомандующій о составѣ, силѣ и мѣстѣ расположенія прусскихъ войскъ? зналъ ли онъ своевременно, когда, въ какомъ составѣ и числѣ двигались въ Богеміи прусскія войска? Въ странѣ, гдѣ такъ много было шпионовъ, легко могло не быть хорошихъ лазутчиковъ, и они

доносили или несвоевременно, или ложно, вводили главнокомандующаго въ заблужденіе и вынуждали дѣлать неправильныя или вредныя распоряженія.

Иногда важныя дѣла происходятъ отъ малыхъ причинъ. Извѣстно, что, при знаменитомъ отступленіи нашего безсмертнаго Кутузова въ 1805 году, армія его, при Кремсѣ, могла бы быть совершенно отрѣзана Наполеономъ, еслибъ Кутузовъ не имѣлъ своего повѣреннаго, который далъ знать ему о взятіи Наполеономъ Вѣны четырнадцатью часами ранѣе офиціального извѣстія, полученнаго отъ австрійскаго правительства, хотя разстояніе отъ Вѣны до Кремса не болѣе 70—80 верстъ. Только своевременно начатое быстрое отступление и дипломатическая тонкость Кутузова дали ему возможность спасти свою армію.

Интендантская часть у австрійцевъ была, какъ видно, устроена крайне плохо. Двигаясь по своей густо-населенной землѣ и близъ желѣзной дороги, имѣя возможность вести за армію множество подводъ, идя медленно, солдаты, по свидѣтельству самихъ австрійцевъ, терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и къ Кенигсгрецу пришли уже изнуренными. Еще надо удивляться ихъ мужеству и стойкости во время сраженія, достойныхъ лучшей участи.

При дурной администраціи, какъ бы ни былъ даровитъ, сколько бы ни имѣлъ силы характера главнокомандующій, въ короткое время онъ ничего не могъ исправить. Можно ли отвергать дарованія и энергію у Ламорисьера, а много ли онъ успѣлъ сдѣлать въ короткое время для улучшенія папской арміи?

М. ИВАНИНЪ.

Сентябрь 1866.